

Письмо сие писано почтенным нашим ориенталистом, г. Бичуриным, обратившим на себя внимание просвещенной Европы своими сочинениями о Китае и Монголии, переводами с китайского языка разных замечательных творений и учеными своими состязаниями с парижским хинезистом г. Клапротом. Расстроенное здоровье побудило г. Бичурина (в духовном звании отца Иакинфа) отправиться из Кяхты к Туркинским горячим водам, что за Байкалом. Помещенное здесь описание его плавания по Байкалу прислано им оттуда.

25 мая в 5 часов вечера я распростился с Иркутском. По дороге к Байкалу, называемой Заморскою, минуя городскую заставу, немедленно подымаешься на Крестовскую гору, облегающую Иркутск с южной стороны. Кладбище с тремя каменными церквями, расположенное по сей горе над самым городом, представляет очень хороший вид. Возвышенности от кладбища далее на юг покрыты густым мелким березняком и сосняком, отчего весною и осенью много бывает сырости и мокредин. При небольшом труде, можно бы сии места превратить в поля или луга, и в обоих случаях город много выиграл бы, получив здоровое и красивое местоположение с сей стороны. Но только что переступите за межу городской земли, то вправо открываются холмистые поля и луга, пересекаемые перелесками и источниками. Пред вами внизу расстилается светлая Ангара, усеянная островами. Сии места, по их прелестному положению, составляют в летнее время лучшее гулянье для горожан. На десятой версте лежит Большая Разводная, село, расположенное на самом берегу Ангары. Здесь предел очарования, производимого силою трудолюбия на хорошей почве. Отселе чем далее к Байкалу, тем природа становится и диче и угрюмее. Дорога более лежит местами болотистыми, неудобными к населению. По левую сторону тянутся горы, покрытые хвойным лесом. Из их падей вытекает множество горных речек и ключей. Вправо синее Ангары, омывающая подошву высоких гор, покрытых лесом. Левый берег совершенно необитаем.

На двенадцатой версте второго переезда, при реке Тальце, находится стеклянный завод, на котором делают еще фарфоровую и фаянсовую посуду, и ткнут в небольшом количестве солдатские сукна. Виденные мною образчики фарфора изрядны. Глазур на фаянсе желтоват и темен. Стекло и белое и зеленоватое средней доброты. В такой стране, где и фарфор и фаянс и стекло получают из столиц или с Макарьевской ярмарки, подобное заведение обогатило бы содержателя, если бы он, сообразуясь с силами, устремил внимание к усовершенствованию одной ко-

торой-либо части. Рабочие сказывали, что сей фабрикант нуждается и в хороших мастерах, и в хороших материалах, несмотря на выгоднейшие пособия со стороны правительства.

Уже в три часа утра я приехал в Никольское зимовье, бедную деревушку, лежащую на берегу Ангары. Деревянная церковь во имя Св. Николая, построенная для проезжающих, совершенно обветшала. Здесь есть небольшая, но спокойная пристань, в которой суда, плавающие по Байкалу, останавливаются на зимовку или для починок. Пятью верстами далее находится Лиственничное зимовье, расположенное по узкому каменистому берегу Байкала подле высоких гранитных гор, покрытых лиственничным лесом. Зимовьями называют здесь одинокие избушки, построенные для временного приюта зимою в необитаемом месте; но ныне и целые селения, заведенные на таковых местах, удерживают названия зимовий. В Лиственничном находится этапный дом, почтовый двор и до десяти обывательских домиков. Местоположение не позволяет жителям заниматься ни хлебопашеством, ни скотоводством. Они пропитываются только рыбным и звериным промыслами.

На пространстве между селениями Никольским и Лиственничным Ангара выходит из великого своего водоема — Байкала, перекатываясь чрез каменные вершины высочайшей подводной горы, соединяющей береговые противоположные горы между собою. Ангарское жерло содержит в себе около двух верст в ширину, на протяжении не более 10 сажень, при глубине, достаточной для пропуска больших судов. Сие подводное ущелье лежит в 20 сажнях от правого берега и называется береговыми воротами. На половине переката выдалась из воды острая гранитная вершина, называемая Шаманским камнем, вышиной до двух сажень над поверхностью реки, и около семи сажень в окружности. Чайки убелили сей камень, оставляя на нем следы своего пребывания, а монголы избрали оный священным местом для поклонения духу охранителю сих мест.

Ангара, при выходе своем из Байкала, течет с таким стремлением, что на тридцать верст от устья никогда не покрывается льдом. Говорят, что поверхность Байкала 69 сажнями выше поверхности Ангары, протекающей подле Иркутска. Это можно усмотреть из самого местоположения. Иркутск расположен на небольшом мысу, образующем подошву гор, которые от южной городской заставы продолжают до самого Байкала, постепенно возвышаясь. Почему некоторые не без основания опасаются, что сей город сделается жертвою Байкала, если сильный удар землетрясения осадит каменное русло жерла ангарского.

Байкал, по-монгольски Байгал, есть собственное имя, данное сему озеру монголами, первобытными обитателями его окрестностей. Уверяют, что китайцы еще в 119 году до Р. Х. видели Байкал (См. Записки о Монголии, Ч. III, стр. 15) с Боргойского хребта, и, соглашая созвучность сего имени с местоположением в отношении к своему отечеству, назвали сие озеро Бэй-Хай, что значит: северное море. Жители Восточной Сибири наименовали Байкал морем единственно по его обширности (В 1806 году окончено геометрическое измерение Байкала, производившееся зимним временем по береговой черте. По оному измерению, Байкал содержит в окружности своей 1365, в длину 585 верст. Ширина его в самом узком месте, против устья Селенги, простирается до 50 верст. — См. Описание Сибири г. Семивского); но он не имеет ни одного из качеств, свойственных морям. Вода в нем пресная, светлая, весьма холодная. Периодических приливов и отливов, также стремления вод в одну которую-либо сторону, никогда в нем не бывает. В Байкале находятся две только вещи, общие ему с морями: тюлени, которых здесь называют нерпами, и морская губка, называемая бодягою.

Происхождение Байкала приписывали подземному огню. В самой вещи, если посмотреть на высочайшие береговые горы, опускающиеся в глубину озера в полуразрушенном виде; если обратишь внимание на чрезвычайную неровность дна его, на острые каменные вершины с деревьями и мхами, показывающиеся в воде при значительном отдалении от берегов; особенно если представить себе недосыгаемую глубину подле той самой подводной горы, чрез которую из него выходит Ангара; то нельзя не убедиться, что некогда, еще во времена незапамятные, сильное землетрясение произвело провал, составляющий водоем Байкала. Землетрясения здесь хотя не очень сильны, но ежегодно случаются.

Байкал преизобилует рыбою. Водятся в нем осетры, таймени, ленки, щуки, налимы, хариусы, сиги, окуни, и в несметном количестве омули, названные так от монгольского слова омоли. Они принадлежат к роду сельдей и разделяются на три вида: первый вид составляют омули Бугульдейские, длиною в четверть. Они зимою во множестве подходят к западному берегу Байкала против острова Ольхона, где и ловят их неводами подо льдом. Второго вида суть смешанные омули, так названные мною потому, что руно их состоит из рыб разной величины, от двух вершков до аршина. В июле они во множестве приваливаются к восточному берегу Байкала, простирающемуся верст на сто от реки Турки на запад. Тело сих омулей чрезвычайно нежно и бело, жирно и вкусом не уступает лучшей белой рыбице (кажется, что вид сих омулей еще не известен естествоиспытателям). Третий вид составляют обыкновенные шестивершковые омули, идущие в августе в Селенгу, а в сентябре в прорву близ Посольского монастыря. Последние называются еще котцовыми, потому что ловят их не неводами, а перегородками, из коих верхняя бывает глухая, а нижняя с узкими отверстиями внутрь. Лов селенгинских омулей чрезвычайно велик в сравнении с котцовым. С недавнего времени узнали, что такие же омули и в то же время идут еще в реки Баргузин и Верхнюю Ангару, и также в большом количестве; но отдаленность сих мест и неудобность плаванья к оным не позволяют пользоваться здесь ловом омулей. Берега Байкала и до сего времени еще так мало населены, что на двухтысячном протяжении находится только несколько небольших деревушек.

На рейде пред Лиственничным стояли два казенные судна, определенные для перевоза путников, едущих по подорожным. Небо было пасмурно, при крепком северо-западном ветре, который, впрочем, был недостаточен для больших судов. Я не имел терпения сидеть на пустом берегу; поставил бичку в рыбачью лодку, плывшую отселе прямо в Селенгу, и в 11 часов утра отправился в путь. Рыбачьи лодки считаются удобнейшими для скорой переправы чрез Байкал, потому что при безветрии могут идти на веслах, а при сильном волнении не столько подвержены качке, как большие суда.

Чем более мы отдалялись от берега, тем более развертывалась пред нами картина окрестных видов. Вскоре показалось солнце и представило красоты их в полном блеске. Лесистые горы беспрерывно тянутся по западному берегу Байкала, и чем далее к северу, тем становятся выше. Темно-зеленая хвоя оттеняет вершины их одну от другой в разных направлениях. В туманной дали юго-востока Хамар-Дабан выходил из волн морских во всей своей огромности. Северо-восточный берег еще был невидим, и лазуревый небосклон сливался с темною поверхностью вод. О! что значат пейзажи славнейших художников в сравнении с подлинниками их в природе! Там удивляешься высокому искусству в подражании, и ничего более не чувствуешь. Здесь, напротив, истаиваешь в невыразимых удовольствиях души и наконец весь исчезаешь в смиренном благоговении к невидимой некоей Силе.

В два часа пополудни миновали мы Кадильное, а в пять и Голоустное. Сии два зимовья суть единственные селения на всем западном берегу Байкала, если только два дома с почтовым двором можно назвать селением. Пред закатом солнца ветер начал стихать, и вскоре совершенно замер. Хозяин привязал руль и с своими работниками спокойно предался сну — в десяти верстах от берега. Якорей, по причине глубины, не бросают.

28-го. В три часа утра солнце еще скрывалось от нас за горами, как первые лучи его уже рассыпались по их вершинам, и золотом отразились в зеркальной влаге. В горных падах медленно образовались туманы. Они густели, темнели, разветывались, и наконец начали отделяться от гор целыми рядами облаков. Во все утро царствовала глубокая тишина. Наконец гладкая поверхность Байкала начала рябеть, и вскоре направление облаков сделалось однообразным к северо-востоку. Мы снова пустились в путь по ветру попутному. По мере, как Хамар-Дабан тонул в синеве юго-востока, в отдаленности северо-востока открывались новые горы. Но Хаимские гольцы, еще за двести верст видимые из-за других гор, оспаривали первенство у самого Хамар-Дабана. Гранитная плоскость их, покрытая вечными снегами, представляла белейший венец, лежавший на темно-хвойной сливной макушке прочих гор. Бесподобно величественная картина!

В три часа пополудни пронеслись над западным берегом небольшие дождевые тучи, и вслед за оными по темно-зеленой плоскости вершин древесных образовались ряды белоснежных холмов. Это были новые облака, еще в младенчестве своем. В пять часов ужасная буря ринулась с гор на море, и я еще в первый раз увидел, как ветер со свистом свергивал воду и перебрасывал ее чрез огромные валы. Но в это самое время мы успели войти в устье Селенги, а на другой день (29-го) в семь часов утра пришли в Чертовку, небольшое селение, лежащее на левом берегу Селенги, в 20 верстах от ее устья. Сие селение тем достопримечательно, что в августе собирается сюда множество народа для засола омулей, промышляемых как в самой Селенге, так и в устьях ее.

Устье Селенги разделяется на пять больших рукавов и занимает обширную равнину, содержащую в себе около 70 верст в длину, и столько же в ширину. Сия равнина нечувствительно возвышается от моря до самых восточных гор, вся состоит из наносного ила, и есть не что иное, как произведение самой Селенги. Во времена, неизвестные самым преданиям, горы сии служили восточным пределом Байкала. Селенга, увлекая быстрым течением землю, отторгаемую от рыхлых своих берегов, и наконец слагая сию ношу при впадении в Байкал, медленно образовала помянутую равнину. Сим же образом и ныне продолжает увеличивать оную: ибо, по уверению здешних старожилов, в течение последних тридцати лет образовалось около пяти верст материка, который едва отделяется от поверхности воды, и, кроме некоторых трав, тростника и тальника, ничего еще не произрастает. Подводные мели, могущие впоследствии образовать новый материк, простираются уже далеко в море и отличаются от глубы глинистым цветом воды. Сие медленное, но беспрерывно продолжаемое действие Селенги некогда разделит Байкал на два водоема, и река, достигнув западного берега, оставит здесь небольшой пролив для протока вод из северного Байкала в южный. Природа открыто и вместе таинственно действует в изменении своих образов. Видим, что травы растут, но не можем подсмотреть, как они постепенно увеличиваются. Замечаем, что моря отступают от одних берегов к другим; но не можем приметить, как сие отступление совершается...

В. Гуляев. Священное море Байкал

В. Гуляев. На рейде у о. Ольхон

В. Гуляев. Остров чайчий

В. Гуляев. У Шаманки

В. Гуляев. Залив Узурь

В. Гуляев. Золото Байкала

В. Гуляев. Байкал под снегом

В. Гуляев. По Байкалу

В. Гуляев. Рассвет на Курме

В. Гуляев. Байкальский экспресс КБЖД

В. Гуляев. У каждого своя дорога

В. Гуляев. Чайка-сторож

В. Гуляев. Коса

В. Гуляев. Матаня